Солнце в Ладонях Башкирии

Радик Яхин

Радик Яхин

Солнце в Ладонях Башкирии

«Автор»

2025

Яхин Р. С.

Солнце в Ладонях Башкирии / Р. С. Яхин — «Автор», 2025

В этих строках – дыхание степей, шепот лесов и отблески солнца, что ласково греет землю Башкирии. Это не просто стихи, это приглашение прикоснуться к душе края, почувствовать его тепло в собственных ладонях. Откройте эту книгу, и пусть каждый стих станет для вас маленьким лучом света, рожденным под щедрым башкирским небом.

© Яхин Р. С., 2025
© Автор, 2025

Радик Яхин
Солнце в Ладонях Башкирии

В утробе камня, в первом рае

В утробе камня, в первом рае,
Когда еще не знали мы судьбы,
Огонь из кремня высекая,
Мы жили, словно дикие столбы.

Охота – наша жизнь и вера,
И каждый зверь нам был подвластен,
В нас сила предков, без предела,
И дух свободы, вечно страстен.

Из шкур – покров, из кости – жало,
Надежда – пламя в темноте,
И сердце вечно трепетало,
В предчувствии грядущей красоте.

Мечта – как птица, разум – клетка,
И сердце жаждет высоты,
В пещере, где лишь тьма и ветка,
Рождались первые мечты.

В часы затишья, у костра,
Рука творила на стене,
Узоры древние, как игра,
Что были явлены лишь мне.

Не хуже пращуров рука,
Вела по камню свой рассказ,
И охрой желтой на века,
Застыл прекрасный, вечный час.

Зачем? Не знаю, не пойму,
Пещерный век – как сон далек,
Но в этих знаках я приму,
Как Человек свой путь извлек.
Шульган-Таш – пещера тайны,
Где предки жили и мечтали,
Их дух, как эхо, не случайный,
Их свет, что мы не потеряли.

В простых рисунках – их душа,

Что сквозь века зовет и ждет,
Храм этот, что так хороша,
Пусть память о былом живет.

Страж, я – последний из рода тех

Страж, я – последний из рода тех,
Кто помнит песни древних кочевий.
В моей крови – огонь степных костров,
И мудрость гор, что знают все поверья.

Я вижу тени, что скользят в ночи,
Их жажда – души наши погубить.
Но я – стена, я – крепость, я – скала,
Им не пройти, пока я буду жить.

Я знаю тайны трав и родников,
Я слышу голос предков в каждом ветре.
Их сила – в сердце у меня горит,
И ею я рассею зло во тьме кромешной.

Пусть буря воет, пусть дрожит земля,
Я не отступлю, я не предам свой долг.
Пока я жив, пока я помню все,
Не сможет зло проникнуть в этот уголок.

Герой он кто? Не тот, кто громче всех

Герой он кто? Не тот, кто громче всех
Кричит о долге, бьет себя в грудь рьяно.
Герой – кто молча, без наград и вех,
Встает стеной, когда стране вдруг рана.

Земля моя, ты помнишь топот конский,
И крики битв, и стон земли сырой.
Ты видела, как сын твой, непокорный,
Шел в бой, чтоб защитить тебя собой.

Не нужно слов, не нужно пышных од,
Достаточно лишь взгляда на просторы.
Здесь каждый камень помнит свой народ,
И шепчет ветром древние укоры.

Пусть песня льется, как курай в степи,
О тех, кто пал, не дрогнув пред врагами.
Пусть в каждом сердце искра закипит,
Чтоб Родину беречь своими руками.

Не слава мне нужна, а тишина,
Чтоб слышать голос предков в каждом вздохе.
Чтоб помнила грядущая страна,
О тех, кто жизнь отдал, презрев все сроки.

Пусть вырастут достойные сыны,
Впитав в себя и мудрость, и отвагу.
Пусть будут Родине всегда верны,
И не уронят чести славный флаг.

Есть миг, когда душа, как птица в клетке

Есть миг, когда душа, как птица в клетке,
Меж двух дверей, меж светом и углом,
Стоит, не зная, что ей выбрать метко,
Куда лететь, чтоб не остаться злом.

Один зовет покоем и забвеньем,
Где тишина, где нет ни бурь, ни гроз,
Где все решено, где нет сомненья,
Где жизнь течет, как мед сквозь пальцы роз.

Другой манит дорогой неизведанной,
Где каждый шаг – борьба, где каждый вздох –
Цена свободы, кровью сердца преданной,
Где путь тернист, но к истине он строг.

И кажется, что легче подчиниться,
Отдать себя в чужие руки, в плен,
Забыть про боль, про страх, про то, что снится,
И плыть по течению перемен.

Но помни, путник, в сумраке сомнений,
Что выбор твой – есть ты, твоя судьба.
И даже в рабстве, в цепи заточений,
Душа свободна, если не слепа.

Бери свой крест, иди своей дорогой,
Не бойся падать, поднимайся вновь.
Ведь только тот, кто выбрал путь свой строгий,
Познает цену жизни и любовь.

И пусть Башкирия, земля отцов,
Напомнит о корнях, о силе гор,
О воле предков, что не знали оков,
И о душе, что рвется на простор.

Что шепчет вечность горным кряжем Белоречья

Что шепчет вечность горным кряжем Белоречья,
Где Салават-батыр, как дух, парит вдали?
Здесь жизнь и смерть сплелись в узор противоречий,
И в каждом камне – память башкирской земли.

Я вырос здесь, где кумыс – напиток воли,
Где юрта – дом, а степь – безбрежный мой предел.
Но тишина зовет, как путник в чистом поле,
И в ней я ищу то, что сердцем не успел.

Не в громе битв, не в звоне сабель острых,
А в шелесте травы, в журчанье родника,
Я слышу голос предков, мудрый и непростой,
Что сквозь века доносит истину слегка.

Они молчат, но взор их полон света,
В их тишине – вся мудрость бытия.
Они познали цену каждого рассвета,
И тайну жизни, что сокрыта от меня.

Я жажду слиться с этой тишиной глубокой,
Оставить суету, где ложь и зависть – яд.
Увидеть мир глазами чистыми, широкими,
И ощутить, как сердце с предками стучат.

Пусть говорят, что я безумец, странник,
Что ищу то, чего не может быть.
Но в тишине я нахожу свой тайник,
И в ней учусь по-настоящему любить.

В словах любви – мелодия дождя

В словах любви – мелодия дождя,
И вальса звук, что сердце обжигает.
Ты предо мной, как светлая заря,
В намокшем платье, что едва скрывает

Твой нежный стан, и трепетность души,
Что в танце этом мне раскрылась вся.
В башкирских степях, в вечерней тиши,
Любовь моя, как горная роса.

Сирени цвет, и терпкий аромат,
Смешались с запахом земли и влаги.
И каждый взгляд твой – словно звездопад,

В душе моей рождает грозы, бури.

Пусть тушь течет, и пряди мокрых кос
Прилипли к щекам, – ты всё равно прекрасна.
И этот миг, что нам судьба преподнесла,
Навек в душе моей останется ясным.

Танцуешь вальс, и капли бьют в лицо,
А я ловлю их, словно поцелуи.
И кажется, что времени кольцо
Замкнулось здесь, и больше не колдует.

Во снах моих ты будешь танцевать,
Под этим дождем, в сиреневом тумане.
И сердце будет вновь огнем пылать,
В твоем чуть слышном, нежном покаянии.

Река и воздух… Свежестью умытый

Река и воздух… Свежестью умытый,
Проснулся край, башкирская земля.
Вдали хребты, как исполины, скрыты
В туманной дымке раннего утра.

Агидель, как лента голубая,
Меж берегов задумчиво течет.
И ивы, кроны в воду наклоняя,
Свой тихий разговор с рекой ведет.

Вдруг, словно кистью гения умелой,
Разрезав небо, радуга взметнулась!
Семь красок в ней, как песня, зазвенели,
И сердце от восторга встрепенулось.

Как будто мост из сказочного мира,
Она над Агиделью пролегла.
И кажется, что музыка эфира
В ее лучах невидимо текла.

Люблю я этот край, его просторы,
Его леса, поля и тишину.
Здесь в каждом камне – отзвуки истории,
Здесь в каждом вздохе – Родину вдохну.

И радуга, как символ возрожденья,
Над Агиделью гордо воспарит.
Башкирия, ты – вечное творенье,
И сердце о тебе всегда болит.

Гроза над Уфой, как богатырь на страже

Гроза над Уфой, как богатырь на страже,
Над степью вольной, родиной моей.
Взмахнула молнией, и небо в дикой пляске
Затрепетало, словно старый змей.

Как Салават, что волю воспевал,
Грохочет гром, раскатывая эхом.
И Курай, что в сердце зазвучал,
Вплетается в симфонию помехи.

Дождь хлещет, словно конь степной,
Что гриву мокрую от ветра отряхает.
И Иремель, вершиной ледяной,
В тумане призрачном, как будто исчезает.

Я вижу в этом буйстве красоту,
В стихии дикой – нежность и любовь.
Как будто мать, укрыв свою мечту,
Баюкает Башкирию вновь и вновь.

И после бури, словно после сна,
Умытая земля вздохнет свободно.
И радуга, как яркая струна,
Над Уфой заблестит, светло и благородно.

Шепот ветра в пещере, сумрак синий

Шепот ветра в пещере, сумрак синий,
Камень древний, влажный и живой.
Там, где Урал вздымает спину,
Я нашел потерянный покой.

Шепот трав, что стелются у входа,
Вдаль зовут, где плещется Агидель.
В сердце – песнь башкирского народа,
В ней – и горечь, и любви акварель.

Солнце льет сквозь горные вершины,
Золотит ковыль, березы стан.
Здесь душа, как будто из былины,
Впитывает мудрость древних стран.

Ветерок играет с облаками,
Отражаясь в зеркале озер.

И плывут над тихими лугами
Звуки курая – небесный хор.

Здесь, где степь встречается с лесами,
Где легенды шепчут родники,
Я дышу башкирскими краями,
И любовь моя к ним велики.

Шурале – дыхание ночи

Шурале – дыхание ночи,
В сплетенье вековых стволов глухих.
Призрак костлявый, взгляд его морочит,
Заманивая в чащу путников лихих.

Не зверь, не бес – лишь дух лесной печали,
С руками-ветвями, тянущимися ввысь,
И пальцы-когти, что в сердце ужас жалят,
Готовые до смерти защекотать, клянясь.

Я слышал плач его в безмолвии лесном,
Как с троп сбивает слабых и наивных,
Как хохот дикий, словно крик о ком-то,
Зовет в глухой лес, где мрак царит активный.

Но я не струсил, я рожден меж скал,
Где духи леса – братья и враги.
Я знаю их повадки, их обманный оскал,
И хитрость – мой щит от их ночной пурги.

Он выл, как зверь, зажатый в западне,
Когда мой ум расставил сети ловко.
Я отпустил его, но дал наказ в тишине:
Не трогать больше тех, кто слаб и робко.

И с той поры в лесу покой нашел приют,
Лишь ветер шепчет о былой борьбе,
О Шурале, что хитростью был сжат, как прут,
И о батыре, верном лишь себе.

Степной ковыль под ветром серебрится

Степной ковыль под ветром серебрится,
Как прядь волос любимой на ветру.
И сердце от восторга зачастится,
Глядя на эту дивную игру.

Вдали, где горы в дымке утопают,
Лежат аулы, словно жемчуга.
Там песни предков до сих пор играют,
И помнит степь их смелые луга.

Не нужно мне ни злата, ни покоя,
Лишь видеть этот край, что сердцу мил.
Здесь каждая травинка предо мною,
Как будто сказку кто-то подарил.

Вдыхаю воздух, терпкий и душистый,
И чувствую, как кровь моя кипит.
Здесь вольный дух, как ветер, быстрый,
И в каждом камне память крепко спит.

Здесь слышу я легенды старины,
И вижу в небе гордого орла.
Здесь корни мои крепко сплетены,
И здесь моя любовь, и здесь моя земля.

Скажи, зачем душа моя томится

Скажи, зачем душа моя томится,
В просторах этих, где Урал седой?
Здесь, где кумыс степной рекой струится,
И песня предков льется над землей.

Зачем искать мне истины высокой,
Когда вокруг – лишь вечный круговорот?
Рождение, любовь, разлука, одиночество,
И в землю прах, где каждый обретет.

Я видел горы, в облаках купаясь,
И реки, что стремятся в никуда.
Я слышал шепот ветра, прорываясь
Сквозь травы, где кочует навсегда

Народ мой, чья судьба – как песня вольная,
То взлет, то паденье, то тихая грусть.
И в этой песне, горькой и привольной,
Я ищу ответ, чтоб сердце успокоить хоть чуть.

Быть может, смысл не в славе и богатстве,
Не в власти над другими и собой.
А в том, чтоб видеть красоту в закате,
И слышать голос родины родной.

Быть может, смысл – в любви и сострадании,

В умении прощать и понимать.
В том, чтобы в каждом миге, в каждом здании,
Частицу вечности суметь отыскать.

И пусть судьба моя – лишь капля в море,
Пусть жизнь моя – лишь краткий миг во тьме,
Я буду жить, любить, страдать и спорить,
Искать свой путь на этой башкирской земле.

И если даже в конце пути я сгину,
Не зная всех ответов на вопрос,
Я буду знать, что жил, что верил, что любил я,
И что в душе моей – Башкортостан пророс.

Подумайте, друзья, о голосе земли

Подумайте, друзья, о голосе земли,
Что из глубин веков, как стон, восходит.
Не о триумфах, что цари плели,
А о душе, что в нищете изводит.

Я – плоть от плоти этих диких скал,
Где Идель шепчет древние сказанья.
Я видел, как надежды идеал
В прах обращается, рождая лишь страданья.

Не о дворцах, где золото и ложь,
Мой голос, нет! О тех, кто в кабале,
Кто гнет спину, не зная, что есть дождь,
И в сердце носит вечную печаль.

Душа моя – не сокол, а волчонок,
Загнанный в угол, ждущий свой конец.
Но даже там, где мрак густой полог,
Я вижу искру, что дарует нам Творец.

Не плачьте, братья, о судьбе своей,
О том, что мир жесток и несправедлив.
Оплачьте тех, кто в роскоши своей,
Забыл о Боге, душу загубив.

Я отвернусь от блеска и обмана,
От власти, что лишь тень на полотне.
В молитве тихой, у подножья стана,
Найду покой, что так необходим мне.

Тоска по дому… не по камням стен,
А по земле, где предки спят в тиши.

Где дух курая, словно вечный плен,
И шепот трав, как отголосок души.

Кому скажи нужна такая правда

Кому скажи нужна такая правда,
Что костью в горле у молчащих встала?
Здесь, где Урал в небеса уходит,
Где степь башкирская простор находит.

Здесь, где отцы в земле сырой лежат,
А дети смотрят в будущее с болью,
Я вижу ложь, что душит, словно яд,
И слышу стон, что рвется на свободу.

Как будто плетью бьет по сердцу ветер,
Несправедливость, словно злая тень.
И каждый вздох – как будто крик отмщенья,
За тех, кто пал, не дождавшись перемен.

Они кричат из прошлого, из пепла,
О тех, кто землю кровью обагрил,
Кто правду подменил монетой медной,
И справедливость в прах похоронил.

Но верю я, что час расплаты близок,
Что гнев народный, словно бурный вал,
Снесет всю ложь, что так коварно липнет,
К сердцам, уставшим от обмана шквала.

И справедливость, словно солнце ясное,
Взойдет над этой землей опять,
И правда, чистая и безопасная,
Наполнит души верой, чтобы ждать.

Я чувствую, как предки смотрят строго,
И ждут, что я не сдамся, не предам,
И буду биться до последнего вздоха,
За правду, что завещана всем нам.

Луг – изумрудный ковер под небесами

Луг – изумрудный ковер под небесами,
Где бабочек стая ведет хоровод.
Как искры, мелькают меж белых ромашек,
В лазури колокольчиков – нежный полет.

Взлетают легко, словно мысли шальные,
Над каждым цветком, что росою умыт.
И вальс их воздушный, такой беззаботный,
Мелодией ветра в душе моей слит.

В их крыльях – палитра неведомых красок,
От солнца закатного до синевы рек.
И каждый порхающий, словно посланник,
Несет в себе тайну, что знает лишь век.

Здесь каждый бутон – словно сердце, что бьется,
В симфонии красок, в движении дня.
И я, завороженный, стою и любуюсь,
Как бабочки эти танцуют для меня.

И кажется мне, что не просто порхают,
А чувства свои в этом танце несут.
Любовь и надежду, восторг и свободу,
В простом и прекрасном, что здесь они чтут.

Уральские горы в облаках

Уральские горы в облаках…
Как сны седые, величавы.
В их каменных, недвижных снах
Башкирии цветут дубравы.

Я помню песни ковыля,
И шепот трав, и звон курая,
Здесь предки жили, здесь земля
Моя, родимая, святая.

Вдали, где горизонт размыт,
В тумане тают гор вершины.
И сердце трепетно стучит,
Внимая песням тишины.

Как будто вечность предо мной
Раскрыла книгу мирозданья.
И я, песчинка, лишь одной
Страницей полон созерцанья.

Вдыхаю терпкий запах трав,
И чувствую, как кровь играет.
Здесь каждый камень, каждый сплав
Историю мою слагает.

И в этой тихой красоте,

В величии гор и неба сини,
Я растворяюсь, словно те
Облака в утренней долине.

Тропа, заросшая травой забвенья

Тропа, заросшая травой забвенья,
Вела когда-то к сердцу твоему.
Я помню трепет первого мгновенья,
Когда, как путник, шел навстречу дню.

Башкирских гор суровое величье,
В твоих глазах я видел отраженье.
И степь, что вольно дышит безграничьем,
В твоей душе нашло свое рожденье.

Я помню песни курая печали,
Что ветер приносил издалека.
Они о нас с тобою тосковали,
Когда разлука стала так горька.

Теперь тропа укрыта мглою ночи,
И сердце бьется в ледяной тиши.
Но я иду, сквозь тернии и кочки,
К той искре, что осталась от души.

Пусть время – лекарь, но его лекарство
Не залечит раны от любви.
Я верю, что вернется в сердце царство,
И вновь услышу трепет соловьи.

И пусть судьба порой бывает строгой,
Я знаю, что любовь – моя звезда.
Пройду я этой позабытой дорогой,
Чтоб быть с тобой, любимая, всегда.

Под звездным небом, где Млечный Путь искрится

Под звездным небом, где Млечный Путь искрится,
В душе моей мелодия родится.
Небесный свод, как шаль из звездной пыли,
Напомнил мне, как мы с тобой любили.

Как будто эхо древних башкирских сказов,
В любви моей и радость, и соблазны.
В степях души моей ковыль колышет ветер,
И образ твой, как солнце, в сердце светит.

Я помню взгляд, как горный ручеек,
И голос твой, как жаворонка трель.
В твоих глазах я видел мир другой,
Где правит лишь любовь, а не корысть и цель.

Как будто сокол, я к тебе стремился,
В твоих объятьях от забот забылся.
И пусть судьба порой бывает зла,
Любовь моя, как вечная скала.

Пусть годы мчатся, словно табуны,
Любовь моя не знает тишины.
Она горит, как пламя на вершине,
И в сердце моем вечно будет жива.

И пусть я странник, путник одинокий,
Любовь твоя – мой луч, мой восторг высокий.
Под звездным небом, в тишине ночной,
Я слышу голос твой, любимая, родной.

От нежности мы словно отступили

От нежности мы словно отступили,
Как от костра, что жаром опалил.
Не навсегда, лишь дали передышку,
Чтоб пламя чувств с удвоенною силой

Вновь вспыхнуло, как степь весной багряной,
Где конь башкирский вольно скачет вскачь.
Устали мы от страсти неустанной,
От бурных слов, от поцелуев всласть.

Как два орла, что в небесах кружили,
Решили отдохнуть на горных кручах.
Чтоб, оперившись, с новою бы силой
Взлететь к любви, минуя злые тучи.

Пусть говорят, что время лечит раны,
Но лечит лишь тоска по тем мгновеньям,
Когда в глазах твоих, как в океане,
Я видел отраженье вдохновенья.

И пусть сейчас молчим, не говорим мы,
О том, что ждет нас в будущем, быть может.
Но знаю я, что в сердце негасимо
Горит огонь, что нас с тобой тревожит.

И как курай, что ветер колыхает,
Напомнит мне мелодию разлуки,
Так сердце ждет, надеется и знает:
Наступит час, и встретятся наши руки.

Вновь зазвучит любви башкирской песня,
И степь родная станет нам постелью.
И в этот миг, как прежде, станет тесно
От счастья нам, от нежности без меры.

Огонь в очах твоих и тишина

Огонь в очах твоих и тишина,
Как степь башкирская, без края и конца.
В них плещется луна, и ночь полна,
И сердце бьется, словно птица без кольца.

Твой взгляд – как песня курая вдали,
Зовет в просторы, где кочуют облака.
В нем шепот трав, и звон ручья земли,
И тайна, что хранит седая река.

Я помню день, когда тебя увидел,
Как будто солнце вдруг пробилось сквозь туман.
И мир вокруг внезапно стал обилен,
И каждый вздох – как долгожданный дар.

Не знаю слов, чтоб выразить всю нежность,
Что в сердце зреет, словно спелый виноград.
Лишь чувствую, как хрупка неизбежность,
И как легко разбить любви бесценный клад.

Но верю я, что наша встреча – чудо,
Что две души нашли друг друга в темноте.
И пусть года летят, как ветер с юга,
Любовь моя к тебе не угаснет в суете.

Я буду рядом, как гора Иремель,
Стоять недвижно, защищая от невзгод.
И в зимний холод, и в весеннюю капель,
Любовь моя – как вечный небосвод.

Весна и солнце, талый снег искрится

Весна и солнце, талый снег искрится,
В долинах Башкортостана тишина.
Но чуткое дыхание земли струится,

И чувствую, как жизнь во мне полна.

Как будто песнь курая слышу в ветре,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.